

Нежная жена Старшего молодого хозяина (10)

Цзян Чже слегка усмехнулся.

Он отвел руку и поставил чашку на стол. Обойдя вокруг стола, мужчина с легкостью выдвинул стул, потом повернулся лицом к Ли Цай Вэй. В течение всего этого процесса он не произнёс ни слова.

Цзян Чжэ выпрямился, заложив одну руку за спину, а другой похлопал по спинке стула: «Присаживайся...»

Ли Цай Вэй: «Не нужно, я...»

Цзян Чже встретился с ней взглядом. Его взгляд был мягким, а глаза были глубокими, как ясное небо, полное мерцающих звезд, в летнюю ночь.

Цзян Чжэ: «Я заметил, что у красные лодыжки»

Ли Цай Вэй посмотрел вниз, и действительно, они были красные и опухшие.

Ли Цай Вэй: «Я... я просто случайно наткнулась на что-то, когда... Ничего страшного...»

Глаза Цзян Чже потемнели. Сделав два шага вперед, он вытянул руки. Ли Цай Вэй успела лишь почувствовать, что как у неё над головой закружилось. А потом её тело упало в теплые объятия, и запах мужчины окутал ее.

Ее щеки покраснели, она попыталась выбраться, но Цзян Чжэ опустил голову, пристально посмотрел на нее и прошептал: «Не двигайся»

И Ли Цай Вэй действительно не двигалась, все её тело было напряжено.

Она даже моргнуть не смела.

Цзян Чже опустил взгляд, желая скрыть радость в своих глазах, и осторожно посадил ее на деревянный стул. Присев на корточки, он осторожно снял с нее высокие каблуки.

Ли Цай Вэй не смогла сдержаться и застонала.

Цзян Чжэ поднял глаза и спросил: «Сильно болит?»

Ли Цай Вэй: «Нет. Под неотразимым взглядом Цзян Чже она пробормотала: «Немного...»

Цзян Чжэ посмотрел ей в глаза: «Ты в первый раз их надела?»

Ли Цай Вэй: «Да...»

«Дело в том, что отец не любит западную одежду...» - с беспокойством добавила Ли Цай Вэй еще одну фразу.

Вот почему раньше, любя такую обувь и имея возможность, она не осмеливалась её купить.

Она вспомнила, что было время, когда она и ее друзья, гоняясь за новыми и модными предметами, купили авторучки в западном стиле. После того, как ее отец узнал об этом, он был

так зол, что разбил ручку вдребезги. Если бы не мать и брат, которые отчаянно удерживали его, он бы жестоко её избил. Но несмотря на то, что она избежала побоев, отец все равно наказал ее. Заставил просидеть на коленях в зале предков весь день. Ей потом понадобился целый месяц, чтобы оправиться.

Она и сегодня не собиралась надевать туфли на высоком каблуке. Просто Цуй Си ей сказала: «Женщины здесь обычно носят чонсам с туфлями на высоком каблуке...» И ей пришлось переобуться в последнюю минуту.

Сейчас было очевидно, что ее идея сработала. Ли Цай Вэй был расстроена. Ведь каждый раз, когда она появлялась перед Цзян Чже, она постоянно попадала в глупые ситуации и теряла своё лицо.

Цзян Чжэ заметил изменения в ее настроении, и задумчиво сказал: «Я ещё не встречал женщин, которые, впервые надев высокие каблуки, оставались бы такими элегантными»

Сердце Ли Цай Вэй забилося с невыносимой скоростью. Она недоверчиво посмотрела на Цзян Чже и увидела, как мужчина опустил голову, чтобы нежно помассировать ее лодыжки. Со своего места она могла видеть только прямой нос мужчины и его красивые изогнутые губы.

Цзян Чже немного помассировал, потом убрал руку, и его лоб наморщился: «Твоя лодыжка очень распухла. Понадобится настойка. Подожди здесь»

Он встал и вышел. Ли Цай Вэй с трудом услышала, как он проинструктировал Шуй Гэ: «Иди... возьми ... настойку... примени»

Помощник куда - то убежал и быстро вернулся с бутылкой в руке.

Цзян Чже получил бутылку и снова закрыл дверь.

Ли Цай Вэй догадалась, что он собирается сделать, ощущая одновременно и счастье в своем сердце, и ощущение нереальности происходящего.

Ли Цай Вэй: «Я... я могу сделать это сама»

Цзян Чже посмотрел на нее и ничего не сказал.

Ли Цай Вэй было крайне неловко. Она наблюдала с открытыми глазами, как Цзян Чже снова присел перед ней на корточки.

Вдруг она почувствовала ужасную боль и не смогла удержаться, чтобы не вскрикнуть. В то же время ее руки подсознательно крепко сжали плечо Цзян Чжэ.

Чувствуя боль в своём плече, мужчина оценил ту боль, которую, должно быть, сейчас испытывала Ли Цай Вэй.

Пятнадцать минут спустя Цзян Чже убрал руку. Ли Цай Вэй мягко откинулась на спинку стула, ее тело пропиталось холодным потом.

Цзян Чже хотел вытереть ее пот, но обнаружил, что его руки были в настойке. Поэтому он приказал Шуй Гэн: «Принеси воду!»

Шуй Гэн громко ответил за дверью: «Да, господин, сейчас!»

После того, как Цзян Чже вымыл руки, он помог Ли Цай Вэй вытереть ее лицо. Мужчина остановил Цуй Си, когда она выходила и сказал: «В следующий раз, лучше поддерживай молодую госпожу, когда она будет носить высокие каблуки»

Цуй Си ошеломленно кивнул.

...

С этого дня люди поместья Цзян обнаружили, что старший молодой господин стал возвращаться домой все раньше и раньше. Каждый день Цзян Чжэ всегда сначала заходил к матери Цзян, ел легкую еду или просто разговаривал. Иногда приносил какие-то маленькие безделушки, говоря: «Их выбирала Ли Цай Вэй, он очень волновалась, понравится тебе или нет...»

Мать Цзян была так счастлива, разве могли они ей не нравится? После нескольких таких инцидентов она даже ослабила бдительность и недоверие по отношению к Ли Цай Вэй.

Когда темнело, Цзян Чже возвращался в свой внутренний двор, иногда шёл в кабинет, иногда в главный зал. Но всегда, без исключения, он просил Шуй Гэна отправить следующее сообщение: «Пусть молодая госпожа принесёт закуски / чай и т. д.»

В один из таких дней Ли Цай Вэй взяла миску с птичьим гнездом и вошла в кабинет.

Цзян Чжэ отмахнулся от Шуй Гэна, закрыл дверь, достал книгу, сел и небрежно сказал: «У меня нет аппетита. Можешь выпить сама»

Ли Цай Вэй: «Что?»

Глаза Цзян Чжэ не отрывались от книги, он терпеливо повторил: «Я позволил тебе выпить птичье гнездо»

Ли Цай Вэй: «Но ведь это для тебя»

Цзян Чжэ: «Я не хочу пить»

Ли Цай Вэй: «Тогда я попрошу Цуй Си вернуть его на кухню»

Цзян Чже внезапно положил книгу и подошел к ней. Проходя мимо стола, он поднял птичье гнездо, помешал его ложкой и, встав перед ней, сказал: «Пей!»

Ли Цай Вэй подсознательно открыла рот, и ложка птичьего гнезда внезапно попала ей в рот.

Ли Цай Вэй: *Кхе - кхк*

«... Цзян»

Цзян Чжэ: «Сначала проглоти, а потом говори»

Ли Цай Вэй сделала, как ей сказали: «Цзян...» *Кхе - кхе*

После нескольких повторений этой сцены чаша с птичьим гнездом закончилась.

Ли Цай Вэй немного помрачнела «Это птичье гнездо было для тебя. Если мама узнает об этом, она очень расстроится»

Цзян Чжэ по-прежнему холодно смотрел на неё, но потом он улыбнулся и сказал: «Тогда не говори маме»

Ли Цай Вэй: «Но...»

Цзян Чжэ: «Я помню, что ты не умеешь ходить на высоких каблуках. Давай потренируемся. Я помогу тебе: буду наблюдать и исправлять твои ошибки»

Ли Цай Вэй слегка покраснела, но все же кивнула.

Цзян Чжэ поддержал её: «Так, не делай слишком большие шаги. Грудь вперёд, подними голову, выпрями колени и не забывай про маленькие шаги»

Он был как учитель, учащий ходить малышей, терпеливый и нежный.

Ли Цай Вэй следила за его шагом, следуя словам Цзян Чжэ и корректируя свою позу шаг за шагом. Девушка оказалась способной ученицей, и её результаты были вполне удовлетворительными.

Вдруг она взглянула на мужчину и в момент восхищения забыла про свои ноги, и тогда ее тело внезапно наклонилось в сторону.

Но Цзян Чжэ успел и ловко удержал её.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/572541>